

Издательство «АСТ»
представляет серию «WARGAMES»

Алекс Кош.
«ОДИНОЧКА. ПУТЬ МЕЧЕЙ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. СЕДЬМОЙ КРУГ»

Марк Кузьмин.
«СКИДБЛАДНИР. КРОВЬ И ЖИЗНЬ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. АДЕПТ СМЕРТИ»

Анатолий Арсеньев.
«СВОБОДНЫЕ МИРЫ. ИГРА ЗМЕЯ»

Олег Здрав.
«НАС ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО. ХОЛОДНЫЙ МИР»

Владимир Кучеренко, Ирина Лис.
«СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. ВРАТА АДА»

Марк Кузьмин.
«СКИДБЛАДНИР. ОСКОЛКИ ЗАБЫТОЙ ЭПОХИ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. ЭКСПЕРТ СМЕРТИ»

Анатолий Арсеньев.
«СВОБОДНЫЕ МИРЫ. ЗМЕИНЫЕ СЕТИ»

Тимофей Царенко.
«БЕССИСТЕМНАЯ ОТЛАДКА. РЕАБИЛИТАЦИЯ»

ТИМОФЕЙ ЦАРЕНКО
БЕССИСТЕМНАЯ ОТЛАДКА
РЕАБИЛИТАЦИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц18

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Wargames» основана в 2014 году

Художник — *Алексей Виноградов*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Царенко, Тимофей Петрович.

Ц18 Бессистемная отладка. Реабилитация : [фантастический роман] / Тимофей Царенко. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 320 с. – (Wargames).

ISBN 978-5-17-089439-0

Даже если ты погиб триста лет назад, у тебя все равно есть шанс на жизнь после смерти. К счастью или к несчастью, потомки научились оцифровывать разум умерших. Вот так Олег Филин во исполнение условий данного контракта очутился в компьютерной игре. Только вот прозябать вечность в цифровом мире, путь даже тот почти неотличим от мира реального, он совсем не намерен. А единственный путь снова стать живым человеком — стать в игре... БОГОМ.

И герой идет путем бога, идет, не обращая внимания на то, что рядом бежит оживший кошмар по имени Кошмарик, на то, что над головой хохочет небо, а каждый, кто смотрит на Филина, видит рядом с именем два слова: «Несущий Хаос».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089439-0

© Т.П. Царенко
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА 1

-Здравствуйте, Олег. Как вы себя чувствуете?
Я открыл глаза и еле устоял, ухватившись за спинку стула, стоящего передо мной. Огляделся. Нахожусь в кабинете. Вокруг стены, обшитые деревом, темно-зеленый ковер, потолок, тоже деревянный, покрытый мозаикой геометрических рисунков. На стенах торшеры, выполненные «под старину». Внутри каждого светящийся шарик. За приоткрытым окном, расположенным у правой стены, хвойный лес. В центре кабинета покрытый зеленым сукном стол. За столом сидел коренастый мужчина, лет пятидесяти на вид, его русые волосы были изрядно тронуты сединой. Крупный нос, массивная челюсть, внимательные серые глаза и тонкие губы выдавали в нем человека властного и не обделенного интеллектом. К тому же, судя по одежде, мужчина не бедствовал – на незнакомце была белая рубашка с воротничком-стойкой и жилетка темно-коричневого цвета с крупными серебряными пуговицами.

– Спасибо. Вроде неплохо.

– Присаживайтесь, нам предстоит долгий разговор.

Я сел на обитый бежевой тканью стул, стараясь скрыть недоумение. Судя по всплывающим и очень неприятным воспоминаниям, я не мог тут оказаться.

– С кем имею честь?

Я начал разговор чисто на автомате. Как сказал бы мой хороший друг, «профессиональная деформация налицо».

– Арсеньев Михаил Евгеньевич, глава центра реабилитации корпорации «Наномед», департамент здравоохранения первого сектора. Скажите, Олег, каково ваше последнее воспоминание?

Я криво усмехнулся. В памяти вспыхнуло тонкое жужжание, и я снова увидел дикую, невозможно страшную картину того, как в теле внезапно образуются рваные дыры. Сначала в районе живота, потом в районе груди, раскрывая грудную клетку, потом куда-то в сторону отлетает левая рука, оторванная в районе плеча. Слышу, как тонко и страшно кричит Лена... Я делаю два шага и падаю на залитый моей кровью асфальт. И последняя, глупая мысль: «Разрывные, крупный калибр». А потом темнота. Такое не лечится.

– Я умер?

– Хороший вопрос. Технически – да. Девятнадцатого июня две тысячи семнадцатого года было выписано свидетельство о смерти Филина Олега Петровича. Причина смерти – множественные пулевые ранения, несовместимые с жизнью.

– А тогда почему... Вы не очень похожи на апостола Петра. И больницу это слабо напоминает. – Я махнул рукой, указывая на обстановку. – Или это все же загробный мир?

– Можно сказать и так, – мой собеседник слегка улыбнулся. – В момент смерти *вступил в силу пункт*

семнадцать вашей расширенной медицинской страховки. Ваш мозг был заморожен и помещен на хранение до того момента, как станет возможным оживление в том или ином виде. Это было еще на заре становления нашей корпорации.

– И? Меня оживили? Тогда почему я не в медицинском центре?

– Оживили. Сейчас вы находитесь в виртуальном пространстве нашего реабилитационного центра.

Я посмотрел на свою руку. Вроде моя. Взъерошил волосы, укусил себя за костяшку пальцев. Почесал нос. Подергал ворот рубахи. Обратил внимание на свою одежду. На мне была белая рубашка, брюки кремового цвета и коричневого цвета замшевые туфли. Никаких необычных ощущений не заметил. Хотя нет, одно было. Курить не хотелось.

– А физически я кто? Или, скорее, что? Мозг в баночке?

– Уже нет. Ваше сознание было перенесено на кремнийорганический носитель.

– А мозг?

– Утилизирован.

Я вскочил. Стул с глухим стуком упал на пол. Я программа? Скрипт, набор байтов, или что у них там сейчас в информатике? У меня даже ДНК нет. Охренеть! Матрица! Нет, хуже!

Я вспомнил второй курс университета. В аудитории полно студентов и преподавателей. Выступал японец, профессор Хироси Исигуро. Рассказывал о будущем кибернетики. Во время лекции встал вопрос об отличии человека от робота. Профессор заявил, что его нет. Из зала раздался вопрос:

– Как так? Поясните свою мысль! Это ведь...

– Ну, вот смотрите. Вы повредили руку, ее заменили протезом. Вы от этого стали роботом?

– Нет!

– Прошло время, заменили вторую руку, ноги, сердце, печень. Вы ведь до сих пор человек?

– Да, человек.

– Один орган, другой, третий. В результате вы стали механической оболочкой с черепом, фаршированным мозгом. Но вы ведь не стали роботом?

– Нет, я остаюсь человеком, скорее киборгом, но все-таки человеком! Мозг ведь у меня мой, и самосознание мое.

– А вот теперь смотрите, ваши нервные волокна в мозге поизносились, и крохотный кусочек этого волокна заменили искусственной тканью. Вас это сделало роботом?

– Да нет вроде... – голос теряет уверенность.

– Одно волокно, второе, третье, без нарушений функций работы. Теперь ваш мозг полностью состоит из пересаженных искусственных материалов. Вы еще человек?

Аудитория молчит.

– А теперь я делаю полную физическую копию вашего носителя и делаю «копировать – вставить». И где вы настоящий?

Тишина в аудитории стала не просто полной, а гробовой. В этот момент я заметил, что перестал дышать, и со свистом вытолкнул воздух из легких. Лекция продолжилась. Потом меня приглашали на практику к профессору по программе обмена, как перспективного студента. Я честно сказал в отделе иностранных связей, что считаю Исигуро психом и пусть к нему на практику едет кто-то другой, чем очень сильно рас-

строил и ректорат, и кафедру. Все-таки профессор оказался прав.

– Простите, прав в чем?

Видимо, последнюю фразу я произнес вслух.

– Да так, был в двадцать первом веке один интересный японец, Хироси Исигуро, он в чем-то предсказал данную ситуацию. Чертов пророк.

– Вы хотите сказать, что знакомы с профессором Исигуро?

– Был у него на лекции, – и тут меня осенило: – А какой нынче год?

– Две тысячи триста семьдесят пятый.

– Твою ж...

Я сел прямо на пол. Триста пятьдесят восемь лет... А как же мама, папа, сестры? Как же Лена, в конце концов?

– Зачем?

– Извините, что зачем?

– Зачем вы меня оживили? Зачем вам парень, возможно даже умный, но со знаниями четырехвековой давности? Меня отрыли местные археологи в забытой морозилке? Там у меня были мечты, планы, девушка, будущее. Что тут есть у меня? Несколько терабайт на жестком диске? Моток проволоки вместо мозгов? Да у меня даже потомков нет! Не говоря уже про все остальное. Память? Знания? Могли ведь просто скопировать.

– Не надо отчаиваться, молодой человек!

– Я старше вас лет на триста.

– Всего лишь на сто девяносто шесть лет. А на ваш вопрос я могу ответить. Только скажите мне, вам не нравится жить?

– Нет, почему же. Жить мне как раз нравится. Жить, дышать, есть, пить, напиваться, трахаться, мне

нравится курить. Я семью хотел, сына воспитать. Смотреть, как он растет. А что у меня тут будет? Программа с возможностью наследования данных?

Арсеньев молча открыл ящик стола и кинул мне пачку сигарет со встроенной зажигалкой. На пачке не было никакой маркировки. Я закурил. Прошло несколько минут, сигарета дотлела до фильтра. Я затушил ее о ковер и поднялся, вдыхая запах паленой шерсти.

– Все не так плохо. Отвечу по пунктам. Первый вопрос – зачем вас оживили. Три года назад было принято несколько законов, и теперь гражданин федерации имеет право на бесконечное продолжение жизни. Согласно одному из них, любой человек, не погибший в результате физического разрушения головного мозга, а точнее, некоторых его участков, подвергается оцифровке и помещению в любую, на его выбор, виртуальную реальность. В результате такой формулировки под действие закона попали и давно умершие граждане, заключившие контракты на заморозку за всю историю существования федерации. Далее, прямые потомки у вас имеются. В данный момент их более семисот человек. Ваша невеста сохранила образец вашего ДНК и выделила необходимый для искусственного оплодотворения генный материал. В результате ваши потомки *стали* прямыми наследниками созданной вами компании. За последние три сотни лет она развилась и представляет собой крупную корпорацию, которая занимается терраформированием Марса. Также для любого гражданина имеется возможность воссоздания физической оболочки и переноса в нее сознания. Но тут не все так просто.

– И при каких условиях это возможно?

– Социальная значимость выше трехсот единиц, участие в специальных программах, личный капитал более трех миллиардов универсальных энергоединиц или интеллектуальный уровень больше четырех сотен по шкале Лесинского.

– И в чем проблема? Мои наследники являются владельцами крупной корпорации. Разве у них нет денег, чтобы оживить любимого деда? Я думаю, что с нынешним уровнем развития технологий мой сын, возможно, жив. Или даже его мать.

– Ваша невеста, Филин Елена Анатольевна, отказалась от заморозки и умерла от старости в возрасте ста двадцати лет. Ваш сын погиб во время второй марсианской экспедиции, внук погиб при покушении. Сейчас компанией владеет ваш прапраправнук, на данный момент ему сто семьдесят четыре года и в ближайшее время он не собирается передавать управление компанией кому бы то ни было. Вы не имеете никаких имущественных прав на корпорацию «Марс Тераформ», а три миллиарда эрго – существенная, даже по меркам корпорации, сумма. И к тому же, никто не передаст вам данный капитал во владение, поскольку такая процедура запрещена законодательно. Ваша социальная значимость на данный момент составляет семьдесят единиц, интеллектуальный уровень триста двадцать. Специальные программы для оживления определенных групп граждан в ближайшие два десятка лет не намечаются.

– И нет никаких вариантов для получения физического тела?

– От чего же? Вы можете поднять свою социальную значимость в игре до необходимых трехсот еди-

ниц. При таком уровне вам будет необходимо всего сто миллионов эрго, чтобы получить тело и пройти курс адаптации в специальном секторе виртуальности.

Я нарезал круги по кабинету и размышлял. То, что план «на жизнь» у меня оказался внезапно выполнен и перевыполнен, радовало. Немного обидно, конечно, что прапраправнук оказался меркантильным старикашкой, которому жаль отдать часть компании своему далекому предку (интересно, а как бы отреагировал я?). Но с другой стороны, все лучшее детям. Сам справлюсь. А Лена, конечно, молодец. На сердце стало тепло-тепло, к горлу подкатил комок. Я выкурил еще одну виртуальную сигарету, в голове привычно прояснилось. Ну хоть здоровье себе не испорчу. Я выглянул в окно и вдохнул свежий лесной воздух. И где же, черт побери, отличия от реального мира?

– Хорошо. Я все понял, что дальше?

– Вас направляют в виртуальное пространство игры «Забывтые Королевства». Можно выбрать другую игру, но только в «Королевствах» есть возможность поднять социальную значимость до нужного вам уровня, так что другие даже не предлагаю. Живите, развивайтесь, отдыхайте. Если вы не передумаете получить реальное тело к тому моменту, когда СЗ достигнет трехсот, подайте заявку администрации игры. Нужную сумму к тому моменту вы заработаете наверняка. В крайнем случае, можете подать заявку на кредит. С таким значением СЗ его вам выдаст любой банк или отдел любой корпорации по работе с персоналом, но тогда придется подписать многолетний контракт.

– А как мне можно посмотреть какие-нибудь мануалы и гайды по игре? Выбрать наиболее оптимальный путь развития?

– Общеигровой форум вам будет доступен, в отличие от общемировой сети, доступ в которую заблокирован для оживленных, дабы не вызывать у них социокультурный шок. Через полгода, кстати, подайте заявку на пересмотр данного решения. Но я бы вам не рекомендовал этого делать.

– Подавать заявку на пересмотр? Или пользоваться гайдами?

– Второе. Тут все дело в особенностях игровой механики, разрешено все, что не запрещено. Скорее всего, воображение принесет больше пользы, чем стандартные методы. Увидите сами. Удачной игры.

Арсеньев поднялся из-за стола и протянул мне руку. Я пожал, задав долго мучавший меня вопрос.

– И что же надо сделать, чтобы достигнуть необходимого уровня СЗ?

– Стать Богом.

ГЛАВА 2

Мир мигнул и матом я ругался уже на новом месте. Нет, ну как меня развели, а? Простая логика мне подсказывала, что если думать аналогиями прошлого, мне предложили примерно следующее: «Станьте президентом США, и тогда мы с вами поговорим». А в моей ситуации даже так: «Станьте президентом страны, в которую вы въехали, как беженец из банановой республики». И все, все взятки гладки. Кому нужны призраки прошлого, внезапно

вырвавшиеся из небытия? Да никому, как и в мое время, кстати. Ваза династии Минь, мля. Что бы сделали, предположим, с внезапно ожившими монголами, если бы они выехали к современному Киеву за данью? В конец офигевающих от происходящего монголов, скорее всего, поместили бы в какой-нибудь заповедник. В лучшем случае. А могли бы и в дурдом. Нет, все правильно, мертвое мертвым, но как обидно. Я огляделся и обнаружил, что нахожусь в каком-то подвале. Стены были выложены из массивных каменных блоков. Ни окон, ни дверей. Прямо перед собой я увидел зеркало в вычурной бронзовой раме и плиту белого мрамора, покрытую светящимися письменами.

Приветствуем Вас в игре «Кольцо равновесия!» Это игра безграничных возможностей и бесконечных приключений. Пожалуйста, выберите игровую расу. Внимание! Выбор расы ограничен Вашим значением воображения. Текущий уровень 87. Ограничений нет.

И все, никаких меню, кнопок и прочего. Я встал напротив зеркала. Так, что у нас тут? На меня смотрел черноволосый черноглазый парень с мягкими чертами лица, взъерошенными волосами и вселенской тоской в глазах. Такая тоска обычно сопровождается чем-то антуражным в руках, типа горячего утюга или канцелярского ножа. Одежда на мне осталась та же, что и была при моем «оживлении». Так-с, поэкспериментируем.

– Эльф.

Мои уши вытянулись, как и тело, черты лица заострились, волосы тоже стали длиннее. Теперь из зер-

кала на меня смотрел красивый парень, красивый вплоть до потери гендерной самоиндефикации.

Текст на мраморной плите изменился.

Эльфы, одна из популярнейших рас «Кольца равновесия». Расовый бонус к ловкости, наблюдательности и интеллекту, расовый штраф к силе, выносливости и стойкости. Расовые бонусы и штрафы определяют скорость и развитие связанных с ними навыков, а также скорость роста игровых классов.

Нет, быть таким красавчиком, конечно, здорово, а с учетом всех плюшек еще и выгодно. Но только эльфы были мейнстримом еще четыре века назад.

– Орк!

Снова начались изменения. Рост увеличился еще сантиметров на пятнадцать, мускулы подросли, лицо позеленело. Челюсть выдвинулась вперед, из-под нижней губы вылезли два здоровенных клыка. Я долго рассматривал этот образчик тестостеронного передоза, а потом стал изображать из себя заправского культуриста. После очередной позы рубашка, которая была явно мала такому громиле, треснула в районе спины. Мда, мечта недокормленного эндоморфа. Были бы у меня комплексы по поводу моего тощего в прошлой жизни телосложения, был бы орком. Через пару минут я заметил, что слюноотделение у данной расы явно нарушено и из уголка рта тянется вязкая ниточка. Гадость!

– Огр.

Увеличился в размерах еще раза в полтора. Размер черепной коробки значительно уменьшился, клыков стало не два, а четыре. Кожа пожелтела. Я стал вспо-